

Отношения между Троцким и США в 1939-1940 гг.

Виджай Сингх

Каковы были отношения между Троцким и Комиссией по антиамериканской деятельности? Почему он согласился предстать в ней с показаниями против руководителей КП США Браудера и Фостера? И на чём было основано взаимодействие Троцкого и консульства США в Мехико? Эти вопросы задавали более семидесяти лет и они снова встают в связи с появлением новых материалов из архивов США.

Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности (КААД) была основана Палатой представителей Соединенных Штатов в 1938 году, и ей было поручено расследовать подрывную деятельность в стране. Хотя как бы предполагалось рассматривать группы всего политического спектра, но считалось, что сначала полем деятельности будет прогрессивное законодательство, которое было торжественно введено Франклином Д. Рузвельтом, а также деятельность КП США по якобы внедрению её в организации, созданные в соответствии с Новым Курсом (политикой, введённой Ф. Рузвельтом. – *перев.*). Первый председатель КААД Мартин Дайес слыл приближённым к белому расистскому Ку-Клукс-Клану.

Действия Комитета по расследованию антиамериканской деятельности расценивались Компартией США как составная часть организованного наступления на рабочий класс и его Коммунистическую партию.

В работе Элизабет Герли Флинн, написанной в 1939 году, в том году, когда Троцкий был приглашён предстать перед Комиссией Дайеса с 'полным отчётом по истории сталинизма', дана яркая картина антикоммунистической кампании в США. Был обвинён Эрл Браудер, Генеральный секретарь Коммунистической партии, и позже заключён в тюрьму по мелкому паспортному нарушению, задолго до этого отброшенному предыдущей администрацией как несостоятельное. Против Сэма Дарси, секретаря отделения Коммунистической партии в штате Восточная Пенсильвания, проводили процедуру экстрадиции – опять по надуманным обвинениям. Эрлу Браудеру не дали выступить на запланированных встречах в Гарвардском и Принстонском университетах. Организованное хулиганское нападение произошло после выступления Уильяма З. Фостера, национального председателя Коммунистической партии, на митинге в Детройте. Коммунистической партии было отказано в использовании радио. Кандидатов-коммунистов не допускали к местным выборам в Нью-Йорке. И так далее. [1].

И вот в такой обстановке Троцкий присылает в адрес Комитета по расследованию антиамериканской деятельности телеграфный ответ: 'В качестве политического долга я принимаю ваше приглашение.'

Почему Троцкий удовлетворил просьбу реакционного Комитета Дайеса? Отвечая на критику одного из его тогдашних сторонников, Джеймса Бернхема из Социалистической рабочей партии США, он утверждал, что участие в Комитете Дайеса было отличной и благоприятной политической возможностью. Комитет следует рассматривать как парламентскую следственную комиссию и как своего рода "трибунал". Подобно тому, как сторонники Троцкого поддержали создание комиссии Дьюи, чтобы попытаться обелить имя своего лидера, который в судебных процессах в Москве был обвинён в измене, для него было ценным участие в Комитете Дайеса, аудиторию которого была в тысячи раз

больше, чем у предыдущей комиссии. [2]. Таким образом, по мнению Троцкого, Комитет Дайеса являлся надлежащим форумом для представления 'истории сталинизма'.

Троцкий отверг заявления в мексиканской прессе, где высказывалось предположение, что он намерен представить Комитету Дайеса информацию по латиноамериканским коммунистическим движениям, утверждая, что он не имеет ни единого документа по этой теме и хотел ограничиться только представлением 'Истории сталинизма'. [3]. Опубликованные здесь документы показывают, что в любом случае, имел ли Троцкий такие материалы, чтобы представить на рассмотрение Комитета Дайеса, или их не имел, он передавал государству США информацию о латиноамериканских коммунистических партиях. Во встрече Троцкого и Роберта Г. Макгрегора-младшего, сотрудника консульства США в Мексике, которая состоялась 25 июня 1940 года, как это записано в архивных документах США [4], бывший советский руководитель указал, что Коминтерн поддерживал деньгами зарубежную печать, в том числе прогрессивную мексиканскую прессу. Кроме того, он назвал фамилии конкретных лидеров в Испании и Мексике.

В конечном итоге Троцкий не предстал перед Комитетом Дайеса Палаты представителей по вопросу истории сталинизма. Он утверждал, что поскольку для него, Троцкого, не было принципиальной основы ради реакционных целей выступать против мексиканского народа в поддержку Мартина или стоящих за ним нефтяных магнатов, то Дайес отозвал своё приглашение. [4]. В реальности причины для снятия приглашения Троцкому явиться в Комитет Дайеса были иные. Как показывают документы, Дж. Мэтьюз, который был главным следователем спецкомитета Палаты представителей по антиамериканской деятельности, через Государственный департамент пытался организовать для Троцкого визу, заявив, что показания Троцкого были бы полезны. Однако Госдеп посчитал, что показания Троцкого уже не представляют ценности, и уломал Мэтьюза отказаться от этой идеи. В соответствии с этим и с одобрения Президента Франклина Д. Рузвельта в консульство в Мехико было направлено указание дать отказ по заявке Троцкого на выдачу визы.

25 ноября 1993 года Фил Дэвисон поместил статью в британской газете *The Independent*, в которой он подробно остановился на новой информации, что мексиканский художник-монументалист Диего Ривера после подписания договора о ненападении между СССР и Германией в 1939 году стал информатором ФБР. [5]. Источником этих сведений были профессор Уильям Чейз и его помощница Дана Рид из Университета Питтсбурга, штат Пенсильвания, которые наткнулись на эту информацию в ходе своих исследований по Троцкому. Соответствующие архивы находятся в фондах Госдепартамента США, где эти учёные нашли несколько доселе засекреченных отчётов. [6]. Статья Фила Дэвисона отчасти основана на статье журналистки Россаны Фуэнтес-Берена, опубликованной в мексиканской газете деловых кругов *El Financiero*. [7]. Мексиканский журналист Фернандо Оргамбидес из *El Pais* ссылается на один из файлов Госдепа, где консул США в Мехико, Джеймс Стюарт, упоминает одного из своих чиновников, Роберта Макгрегора, как связника Диего Риверы. [8]. Тот же самый Роберт Макгрегор, как показывают документы 4 и 5 (не ссылки в данной статье, а архивные документы после неё. – *перев.*), также осуществлял связь между Львом Троцким и

государством США. Пожалуй, самой поразительной информацией в статье Фила Дэвисона является её заключительное заявление о том, что:

“Откровения о Ривере достаточно удивительны, но Чейз и Рид обещают разрушить некоторые гораздо бóльшие иллюзии. Рид рассказал *The Independent*, что эти двое учёных обнаружили очень опасные материалы про Троцкого. Мы всё ещё пытаемся достать кое-что из данных ФБР на него ... на самом деле, могу вам сказать, у нас есть конкретная информация, что Троцкий тоже был информатором правительства США. [9].”

Удивительно, что, учитывая скандальный характер заявления профессора Уильяма Чейза и Даны Рид, эти учёные в течение последних двух десятилетий были по этому вопросу очень молчаливы. Тем не менее, в настоящее время они готовят большой сборник по убийству Льва Троцкого. [10]. Без сомнения, когда книга профессора Уильяма Чейза будет опубликована, на свет выйдут новые материалы о роли Троцкого как информатора американского государства. Однако документы 4 и 5 вне всякого сомнения подтверждают, что в мае, июне и в июле 1940 г. Троцкий имел регулярные встречи с Робертом Макгрегором, сотрудником Консульства США в Мехико. На этих встречах Троцкий поставлял информацию о коммунистических активистах в Мексике и Испании: “он также назвал имена, относящиеся к коммунистическим партиям Мексики (Ломбардо Толедано, Алехандро, Рафаэль Герилло, Виктор Мануэль) и Испании (Карлос Контрерас, полковник Листер)”. Троцкий поставлял в консульство США информацию о мексиканских изданиях, о политических и профсоюзных лидерах, о правительственных чиновниках, близких к Коммунистической партии Мексики.

На судебных процессах об измене (над право-троцкистским блоком - *Перев.*) в Советском Союзе имя Троцкого было связано с немецким и японским фашизмом. Надежда Крупская, вдова Ленина, предположила в 1936 году, что Троцкий вместе с другими оппозиционерами образовал союз с германской государственной тайной полицией, гестапо. [11]. Сегодня такие обвинения не могут звучать как слишком преувеличенные в свете доказательств того, что Троцкий работал в качестве информатора Соединённых Штатов Америки.

Виджай Сингх

Примечания

1. *The Communist*, Vol. XVIII, No.12, December 1939.<https://www.marxists.org/subject/women/authors/flynn/1939/rights.htm>
2. ‘Writings of Leon Trotsky 1939-40’, New York, 1973. pp. 111-2.
3. *Ibid.* p.130-1.
4. ‘More Slander Around the Dies Committee’, (January 12, 1940), *ibid.*, p. 138.
5. <http://www.independent.co.uk/life-style/diego-riveras-dirty-little-secret-his-murals-are-magnificent-celebrationsof-socialism-his-friendship-with-trotsky-and-his-marriage-to-frida-kahlo-are-leftist-legend-but-new-evidence-shows-that-he-betrayed-his-comrades-to-his-enemies-phil-davison-reports-1506467.html>
6. http://elpais.com/diario/1993/11/22/ultima/753922801_850215.html
7. *Loc.cit.*
8. *Loc.cit.*
9. Phil Davison. *op.cit.*
10. <http://www.history.pitt.edu/faculty/chase.php>
11. <http://www.revolutionarydemocracy.org/rdv11n2/trotskyism.htm>

Обмен телеграммами между Дж. Б. Мэтьюзом, старшим следователем Специального комитета по антиамериканской деятельности при Палате представителей в Вашингтоне, округ Колумбия и Львом Троцким в Мехико, 12-го октября 1939 года.

1.

Мэтьюз - Троцкому.
Вашингтон, округ Колумбия, 12 октября 1939.
Леону Троцкому,
Мехико, Мексика

Комитет Дайеса Палаты представителей приглашает вас предстать в нём в качестве свидетеля в городе Остин, штат Техас, городе, выбранном с учётом вашего личного удобства. Срок вашего появления – примерно через четыре недели от сегодняшнего дня. Комитет Дайеса обязуется организовать возможность вашего въезда в США для целей дачи показаний, а также организовать надлежащую защиту. Комитет желает получить полный отчёт по истории сталинизма и предлагает Вам ответить на вопросы, которые могут быть предоставлены вам заранее, если вы этого пожелаете. Ваше имя неоднократно упоминалось такими свидетелями, как Браудер и Фостер. Данный комитет предоставит Вам возможность ответить на их обвинения. Прошу вас обращаться с этим предложением как с неразглашаемым в настоящее время.

Дж. Мэтьюз,
Главный Следователь,
Специальный Комитет по антиамериканской деятельности.
Официальный документ.

2.

Троцкий - Мэтьюзу
1939 12 октября 9.50 часов вечера (почтовый штемпель)

Дж. Мэтьюзу,
Старшему следователю Специального Комитета по антиамериканской деятельности
Вашингтон, округ Колумбия

В качестве политического долга я принимаю ваше приглашение. Я приму необходимые меры для реализации практических действий. Пожалуйста, организуйте на тех же условиях въезд для моей жены. Она незаменима при поиске необходимых документов, цитат, дат в моих архивах. Необходимо как можно скорее получить Ваши вопросы, чтобы подобрать нужные документы. Также желаю точных цитат из показаний Фостера и Браудера, относящихся ко мне лично.

Лев Троцкий

Из ксерокопий в коллекции Герба Ротерштейна; вторые экземпляры - в коллекции Тима Дэвенпорта. Отредактировано Тимом Дэвенпортом. Телеграфный стиль преобразован в стандартный английский. Опубликовано издательством 1000 цветов, Корваллис, 2006 г. Некоммерческое копирование разрешено.

www.marxisthistory.org

<http://www.marxisthistory.org/history/usa/government/ushouse/1939/1012-matthews-trotsky.pdf>

[Фрагменты этого обмена были опубликованы Троцким - 'Комитет Дайеса' (7 декабря 1939): труды Льва Троцкого 1939-40', Нью-Йорк, 1973, с. 130-131.

3.

Льву Троцкому отказано в визе в США

5 декабря 1939г. Стюарт (генконсул США в Мексике) сообщил, что Джо Хансен, секретарь Троцкого, позвонил сегодня и показал телеграмму от мистера Дж. Б. Мэтьюза, старшего следователя Комитета Дайеса, содержащую приглашение Троцкому предстать перед этим Комитетом в Остине, штат Техас, между 15-20 декабря. Троцкий принял приглашение и желает, чтобы с ним прибыла его жена, и договаривался с мексиканскими официальными лицами о разрешении на возвращение в Мексику. Стюарт предложил Хансену, что Троцкий должен подать заявление на получение визы.

Уже на следующий день, 6 декабря, визовый Отдел Госдепартамента подтвердил "недопустимость" Троцкого в США согласно Акта об иностранцах и иммиграции 1918 года. Однако Отдел американских республик в Госдепе хотел проконсультиться с президентом перед отправкой в Мексику отрицательного ответа. Их поддержал Отдел по европейским делам, который тоже хотел до отказа Троцкому провести "тщательное рассмотрение". Они хотели, чтобы в Департамент труда был подан запрос, хотят ли в нём пустить Троцкого в США по 9-й статье Закона об иммиграции, как и советских технических специалистов, которых в противном случае тоже бы не допустили. Загвоздка состояла в том, что Комитет Дайеса пока официально не сообщил в Госдепартамент о своем желании пригласить Троцкого.

8 декабря 1939г. Джей Б. Мэтьюз вошёл в Госдеп с просьбой разрешить въезд Троцкого. Он сказал, что Троцкий готов свидетельствовать перед Комитетом и утверждал, что его показания будут полезными и потому ему надо выдать визу. "Официальный разум" в Государственном Департаменте не был настроен столь радужно. Там возражали, что показания Троцкого теперь не будут иметь особой ценности и сложно выдать визу такому известному коммунисту. Они, по всей видимости, уломали Мэтьюза отказаться от идеи, и Мэтьюз согласился вернуться в Техас, чтобы поговорить с сенатором Дайесом. С одобрения Рузвельта 8 декабря 1939 консульству в Мехико сообщили, что оно должно отклонить обращение Троцкого о выдаче визы, точно так, как сообщали в Стамбул в июле 1933 года. Было заявлено, что с тех пор в убеждениях, заявлениях и действиях Троцкого не произошло никаких изменений, которые оправдали бы выдачу визы.

В тот же день Стюарт подтвердил наличие неофициального обращения от имени Троцкого о выдаче визы в Америку. Стюарт также пролил некоторый свет на острые разногласия между Троцким и Риверой в тот момент. В мексиканской прессе 7 декабря цитировали Риверу, что он представит в Комитет Дайеса показания о коммунистических/сталинистских настроениях и деятельности в странах Латинской Америки. Троцкий, с другой стороны, 8 декабря опубликовал заявление, что у него нет ни документов, ни информации о деятельности коммунистов в странах Латинской Америки, чтобы представить таковые в Комитет Дайеса. В ответ в мексиканской газете "Эксельсиор" поместили цитату из Риверы: " с этим джентльменом мне делать нечего "

9 декабря 1939 года, когда Хансен явился к Стюарту, генеральный консул отвечал ему согласно указаниям Вашингтона. Стюарт отметил, что Джо Хансен вопрос, получит ли или не получит Троцкий визу, не задавал в категорической форме, и Стюарт предположил, что, возможно, Троцкий не хотел получить письменный отказ.

Спустя два дня, 11 декабря, Стюарт отправил ещё один отчёт , касающийся разрыва отношений между Риверой и Троцким. Хансен - во время своего визита 9-го числа - пояснил, что политические ориентации Риверы и Троцкого стали несовместимы, что Ривера всё активнее участвует в мексиканской политике, и эти два момента отвечают за разрыв между ними и за намерение Троцкого отстраниться от Риверы.

Тем не менее, 4 января 1940 года Госдеп в очередной раз заверил, что Троцкий не подавал заявки на выдачу визы и если бы он это сделал, он получил бы отказ.

28 мая 1940 года, после покушения на Троцкого, в котором он уцелел, в новостях передали комментарии Ривера, что если бы он был Рузвельтом, он бы приютил Троцкого и "использовал бы его" в борьбе с нацистско-сталинской угрозой.

NARA2 Record Group 59, VISA DIVISION, Individual Case File, 1933-1940, Box 1666, File 811.111, Folder (Trotsky, L)

4.

Отношения Троцкого с консульством США в Мексике

25 июня 1940 года Роберт Макгрегор (мл.), сотрудник консульства США в Мексике, встречался с Троцким, чтобы поговорить о майском покушении. Троцкий утверждал, что нападение 24 мая было назначено послом СССР в Вашингтоне Константином Уманским, который был агентом ГПУ. Троцкий также утверждал, что Москва в Мексике имела агента ГПУ: американского гражданина Гарри Блоха. Он указал на статью Блоха "Призрачный заговор" в июньском 1940 года выпуске журнала The Nation и обвинил Блоха в сотрудничестве с мексиканским коммунистом Ломбардо Толедано.

После смерти Троцкого последний его секретарь Джозеф Хансен 1 сентября 1940 года тоже заявил консулу США Г.П. Шоу, что покушение на Троцкого было срежессировано в США и, повторяя обвинения Троцкого против Уманского и Блоха, добавил, что Уманский был полицейским офицером, которого Троцкий знал лично, когда был при власти в России. Хансен сообщил Шоу, что Троцкий всегда испытывала страх от присутствия Уманского в Вашингтоне. Он также назвал имя другого агента ГПУ в Мексике - Фрэнк Джелленек.

После покушения 24 мая 1940 года Макгрегор-младший неоднократно встречался с Троцким в мае, июне (см. выше) и затем 13 июля 1940 года. В последнем случае Троцкий рассказал Макгрегору-младшему о некой мисс Аните Бреннер, которую он описал как стоящую "на границе между третьим и четвертым Интернационалом", и заявил, что покушение на него было проведено Давидом Альфаро Сикейросом и неким г-ном Арналем - оба из которых, как он сказал, бывали в США. Он указал на их связь с левой прессой в Мексике, такой, как FUTURO, EL POPULAR, LA VOZ DE MEXICO, и утверждал, что эти издания субсидировались из Москвы. Он вспомнил, что за 1929-31годы Коминтерна истратил от пятисот тысяч до миллиона американских долларов на субсидии для иностранной прессы. Он также назвал имена, относящиеся к Коммунистическим партиям Мексики (Ломбардо Толедано, Алехандро, Gerillo Рафаэль, Виктор Мануэль) и Испании (Карлос Контрерас, полковник Листер). В завершение встречи он сказал Макгрегору, что США совершают огромную ошибку, ведя себя лояльно к Сталину с целью разгрома Германии.

NARA2 RG 59, 861.00 Trotsky, Leon T 1250 (1940-44) 35 A2 Cabinet 42/12 Roll 2

5.

Последняя завершённая работа Троцкого

После смерти Троцкого Джозеф Хансен 4 сентября 1940 года передал Шоу (консулу США) 72-страничное исследование о деятельности Коммунистической (сталинистской) партии в Мексике, законченное Троцким всего за три дня до рокового нападения на него. Отправляя 12

сентября это исследование в Вашингтон, Шоу представил его как "последнюю завершённую работу Троцкого" и кратко подытожил её как:

" По форме предмет в основном рассматривается умозрительно и документально, но само исследование представляет интерес как обзор итогов усилий нынешнего правительства СССР, чтобы "уничтожить" троцкизм и самого Троцкого. Троцкий заявляет, что, как только он получил убежище в Мексике, мексиканская Коммунистическая партия развернула свою программу по его травле - во-первых, пытаясь разжечь враждебные к нему чувства среди рабочих, во-вторых, стремясь связать его с реакционерами (нефтяными компаниями, комитетом Дайеса и др.), и, в третьих, проводя кампанию, которую сейчас задним числом Троцкий трактует как подготовку покушений на его жизнь. Этот третий процесс он обосновывает цитатами из местной левой прессы: LA VOZ DE MEXICO, FUTURO and EL POPULAR. Троцкий утверждает, что фактическая подготовка первого нападения на него началась с ноября-декабря 1939 года - совпав с "чисткой" мексиканской Коммунистической партии, и указывает на присутствие Карлоса Контрераса. Работа Троцкого содержит резкую критику Советского Союза - "извращенная социализация" - "особый класс чиновников, созданный Сталиным" и делает вывод - "нынешний режим в России, пока на словах представляет себя как коммунистический, в действительности борется за безграничную власть и огромные экономические привилегии".

Через два дня, 14 сентября 1940 г., Хансен опять встретился с Шоу и представил памятную записку, предъявленную Троцкому неустановленным лицом, в которой даны имена активных членов ГПУ в Мексике, и письмо, в 1938 году полученное Троцким из Франции, где дана информация в отношении трех людей, один из которых, Роланд Аббиате, был известен Троцкому как боевик-террорист ГПУ.

NARA2 T 1250 (1940-44) 35 A2 Cabinet 42/12 Roll 3

Благодарим Ракеша Анкита за документы 3-5.